

Отзыв официального оппонента  
на диссертацию **Виктории Александровны Охлопковой**  
**«Расходные книги Патриарших приказов второй половины**  
**XVII века как источник по истории благотворительности**  
**Патриаршего дома»,** представленную на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук по специальности  
5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического  
исследования

Представленная к защите диссертация В. А. Охлопковой содержит Введение, три главы (внутри глав имеются параграфы), Заключение, список источников и литературы. Работа посвящена научно актуальной теме и, безусловно, своевременна. Композиция работы является классической и не вызывает нареканий. Заметим, что название первой главы «Источниковедческие проблемы анализа патриарших расходных книг второй половины XVII века как разновидности специальной документации» вызывает вопрос. Хотелось бы знать, что такое специальная документация? Тем более, что это понятие неоднократно использовано в тексте работы. В названии параграфа 1.2 употреблено понятие «информационный ресурс», что вызывает недоумение в связи с его применением к документации XVII в. да и вообще к письменным источникам.

Основой работы В. А. Охлопковой стали 43 расходных книги Патриаршего казенного приказа, «соответствующих 46 годам хозяйственной деятельности патриархов во второй половине XVII в» (С. 153). Они были выявлены и обработаны автором в РГАДА, в этом состоит безусловная научная новизна работы. Обращение к этим многоплановым и сложным источникам стоит только приветствовать, поскольку анализ этой документации во многом раскрывает содержание исторического процесса

в то время. По словам А. Г. Манькова, приходо-расходные книги являются своеобразным хозяйственным дневником в XVI–XVII вв. Замечу, что мне не хватило сведений о приходных книгах, хотя диссертация посвящена определенной документации следовало бы сказать о том есть ли другая часть бухгалтерских документов. Очевидно, что большой объем приходо-расходных книг привел к тому, что они были разделены на две части и теперь, видимо в силу инерции, изучаются раздельно, что с моей точки зрения не верно.

Заметим, что при анализе историографии В. А. Охлопкова для ряда лиц отмечает их регалии (например, Н. Ф. Каптерев, с. 12), в то время как другие ученые остаются без этих характеристик и даже без полных инициалов (например, Л. Петров, с. 13). Итак, при анализе историографии автор диссертации разделил ученых на досоветских, советских и постсоветских и, соответственно, их труды сгруппированы на основе этого принципа. В то время, как более продуктивным является анализ историографии по проблемам, которые подняты в диссертации. В этом случае статья Д. Кайзера не стояла бы особняком в «зарубежных ученых», а предшествовали бы монографии Н. В. Козловой (С. 30–31). Странным образом в диссертации не упомянута классическая работа В. О. Ключевского «Добрые люди Древней Руси», которая начинается следующим образом «Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом.» (*Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1990. С. 77*). Размышления В. О. Ключевского, сделанные на широком историческом материале, послужили бы основой для конкретных выводов и наблюдений диссертанта, возможно В. А. Охлопкова полемизировала бы с ними.

Отмечу отсутствие анализа лишь некоторых принципиально важных работ для изучения приходо-расходных книг XVII в.: *Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М., 1997; Иванов В. И.*

Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских прихода-расходных книг. СПб., 2005; *Лисейцев Д. В.* Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции // *Российская история*. 2015. № 5. С. 3–26. Эти исследования посвящены самому феномену прихода-расходных книг и тот факт, что в центре внимания авторов находится монастырская или светская документация не освобождает автора защищаемой диссертации о расходных книгах патриарших приказов от знакомства с приемами работы с данным видом источников. Сведения о зарубежной историографии прихода-расходных книг и истории бухгалтерского учета (accounting history), если автор диссертации будет продолжать научную деятельность, могут быть подчерпнуты в работе Д. А. Львовой и С. Н. Карельской (*Львова Д. А., Карельская С. Н.* Меркантилизм и камерализм Петра Великого в регулировании государственного предпринимательства. СПб., 2022). В этой монографии ученые обращаются к материалам XVII в. и показывают, как поменялась система бухгалтерского учета при Петре I.

Замечу, что ничего не сказано об опыте издания прихода-расходных книг XVI–XVII вв., который имеет длительную археографическую традицию. Тем более странно, что не упомянуто о публикациях, подготовленных И. А. Устиновой для Вестника церковной истории, а извлечения из расходных книг второй половины XVII в. были изданы 2024 г. («Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV — начале XVIII в.: исследования, тексты и карты. Ч. 1 / Отв. ред. и сост. Н. В. Башнин. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024). Приходится констатировать, что историография лапидарна, автор не вписал на должном уровне свое исследование в контекст науки, хотя, безусловно, обозначил и охарактеризовал основные работы по своей теме.

В первой главе В. А. Охлопкова обратилась к источниковедческим проблемам, связанным с расходными книгами второй половины XVII в. Эта глава начинается с утверждения, что в «XVII столетии существовало более 80 различных приказов, одновременно же действовало 40–50 таких учреждений» со ссылкой на работу О. В. Семина (С. 41). Однако, существует специальная работа посвященная приказной системе Московского государства (*Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015*) в которой даны ссылки и на другие монографии.

Утверждение В. А. Охлопковой о выделении патриарших расходных книг «в качестве специальной документации, поскольку они являются результатом специфической – прежде всего хозяйственной и благотворительной – деятельности Патриаршего двора» (С. 41) является дискуссионным. Почему хозяйственная деятельность названа специфической? В XVII в. архиерейские дома, монастыри и церкви обязательно вели хозяйственную деятельность и она была скорее обыденной, чем специфической.

Следует отметить, что диссертант неправильно оперирует записью года, например «1633–1634 гг.», в то время, как это один год, который начался в сентябре 1633 г. и закончился в августе 1634 г. и записывается он как 1633/34 г. Этот вопрос является принципиальным, поскольку дальше автор со ссылкой на И. И. Шимко утверждает, что «если объем книг позволял, они переплетались вместе за два года» (С. 45). Действительно ли это так? Появляется изобретение автора – «1654 [1655] г.», что оно обозначает – не ясно. В квадратных скобках в научной литературе приводят восстановленный при утрате текст в публикуемом документе. Далее, у В. А. Охлопковой, например, рождается недоумение по поводу того, почему книга датирована 1692 г.: «201-го (1693 г., в архивной описи

книга датирована 1692 г. – В.О.) августа в 7 день» (С. 52), хотя очевидно, что ее начали составлять в сентябре 1692 г.

Отмечу, что далее это выливается в серьезное недоразумение связанной с вычислением празднования Пасхи. В. А. Охлопкова пишет, что «Результаты подсчетов оказались неожиданными. Не совпала ни одна дата, причем даты из подсчетов оказывались как более ранними, так и более поздними относительно дат из источника. Разница между датами из источников и датами Пасхи, вычисленными по формуле Гаусса, составила в среднем от одной до трех недель» (С. 80), далее одним из выводов главы «Анализ хронологии записей показал, что выдачи денег на пасхальную благотворительность составителями источника фиксировались под датой самого праздника. Он позволил также выявить ошибку в архивной описи второй половины XIX в., в связи с которой в тексте настоящей диссертации используются двойные датировки» (С. 87). Стоит перефразировать автора диссертации и отметить, что эти подсчеты выявили незнание В. А. Охлопковой того, что год в расходной книге был один, начинался он 1 сентября 1670 г., а Пасха приходилась на весну 1671 г. У расходных книг нет двойной датировки, она одна – 1670/71 г. = 7179 г. К тому же архивная опись XIX в. для данной работы не является историческим источником и не может служить основой для построений относительно событий и документов XVII в.

В. А. Охлопкова отметила, что «Расходные книги имеют относительно устойчивую структуру:

1. заглавие;
2. оглавление, содержащее перечень статей расходов и номера соответствующих им глав;
3. страницы, выделенные под главы, начинающиеся (за некоторыми исключениями) с их наименований (с идентичными формулировками как в оглавлении, если оно было);

4. записи о расходах, обычно в хронологическом порядке с сентября по август» (С. 42–43). Это наблюдение согласуется с дальнейшими исследованиями и является справедливым. Согласен с автором диссертации, что для анализа расходных книг может быть применен формулярный анализ.

Выводы В. А. Охлопковой относительно почерков, безусловно являются ценными (С. 50), однако читателю остаются неизвестным другие внешние характеристики рукописей: переплет, филигрانی, количество тетрадей и листов в них, существование или отсутствие потетрадной и/или полистной нумерации, расположение и число скреп.

Для понимания делопроизводства важны рассуждения о последовательности записи текста и внесения пометы «дано» другим почерком. В. А. Охлопкова пишет, что «Отметка «дано» действительно ставилась казначеем, другим почерком, однако он был лицом удостоверяющим, а не выдающим деньги непосредственно.» (С. 54). Однако хотелось бы увидеть больше аргументов подтверждающих это наблюдение.

Одним из самых интересных параграфов стал § 1.3. «Опыт реконструкции первичной документации для составления расходных книг» (С. 61). Автор вслед за И. И. Шимко считает, что первичная документация была утрачена. В. А. Охлопкова отмечает, что существовали «расходные столпы» и «памятные тетради». Автор показала возможности для научного анализа сведений об утраченных документах. Источниковедческой находкой являются обнаруженные фрагменты столбцов в расходных книгах. Любопытен факт того, что нищий Пашка Ондреев получил деньги на погребение товарища и, по мнению В. А. Охлопковой, расписался в памятной тетради (С. 65). Этот факт вызывает вопросы, не мог ли расписаться все же подьячий и есть ли другие факты грамотности нищих?

Итак, судя по работе В. П. Охлопковой, в патриарших приказах не существовало черновиков расходных книг. Отсутствие первичной и черновой документации, очевидно, не позволяет решить вопрос о полноте записей в расходные книги и выявить злоупотребления или дополнительные сведения. Стоит согласиться с выводом В. А. Охлопковой о том, что рукоприкладство присутствует в книгах в том случае, если деньги были получены получателем сразу. Красноречивым примером являются подписи поляков, сделанные латиницей (С. 70–71). Рассуждения о казначеях, дьяках и подьячих были бы более наглядны и удобны для читателя при наличии таблиц с именами, хронологией и ссылками на источники. В будущем это может стать основой для базы данных или работы, близкой к исследованиям Н. Ф. Демидовой. Наконец замечу, поскольку эта работа по источниковедению было бы весьма полезным представить перечень расходных книг с их кратким формальным описанием.

Во второй главе «Виды патриаршей материальной помощи нищим по расходным книгам второй половины XVII века» В. А. Охлопкова анализирует записи в расходных книгах. По ее словам, «критерием отбора записей был безвозмездный характер выдачи денег» (С. 89). Автор пишет, что «в среднем за каждый год нас интересовало от 12 до 150 записей в зависимости от наличия/отсутствия патриарха и актуальных статей расхода Патриаршего дома на момент составления книги. Если принять за медианное значение 81 запись и умножить это число на количество лет (46), получим 3726 записей» (С. 89). Однако данный прием не применим к историческим источникам следовало указать конкретно число записей, которые были проанализированы.

В диссертации приведены сведения о нищих, об их ранжировании и организации; рассмотрены термины «милостыня», «нищий», отмечено, что в XVII в. они носили широкий характер и использовались в разных

значениях. Милостыню мог получать любой человек в каких-либо экстраординарных обстоятельствах своей жизни, а нищий всегда получал милостыню (С. 94). Существовала поручная милостыня, В. А. Охлопкова привела сведения о способе ее выдачи, процитировала источники и показала специфику записей об этом. Подчеркну, что патриаршая поручная милостыня была важным атрибутом выходов (С. 97). Возможно, здесь стоит учесть классические работы Б. А. Успенского о патриархах. Предположу, что выдача поручной милостыни, очевидно, является инструментом для репрезентации власти патриарха. Принципиально, что выдача милостыни была масштабной спланированной акцией, нищим выдавалось достаточное количество денег для пропитания. В. А. Охлопкова обнаружила и привела примеры, когда помощь получали сотни и даже тысячи человек. (с. 98–99). Выявлен другой вид милостыни – поденная, которая выдавалась соборным нищим (С. 105–106). Указ патриарха Иоакима от 28 июня 1678 г. свидетельствует о переосмыслении феномена нищенства, его роли в городском сообществе и значении Русской церкви для упорядочивания этого явления.

В. А. Охлопкова, говоря о том, что нищий получал 1 денгу в день, не дает пояснения на что хватало этой выплаты? Какие продукты нищий мог купить? Автор диссертации обстоятельно рассмотрела историю богаделен и их содержание, привела новые сведения об этом явлении. В работе приведены сведения о количестве нищих, которые находились в богадельнях, а также о выплатах им, однако не хватает суммирования этих сведений. Очевидно, что все эти данные следовало свести в таблицу (С. 115–118). Здесь же отмечу, что не приведены сведения об общем объеме расходов в год и сумме, которая уходила на милостыню.

Широко известно, что в XVII в. при монастырях существовали больницы, в которых содержали престарелых и больных людей, прежде всего монахов. Согласно исследованию В. А. Охлопковой, особую



категорию нищих составляли люди, проживавшие в патриаршей больничной палате. Отмечу, что в этом и других случаях в источниках содержатся весьма полные сведения о нищих, которые именуются поименно, которых после смерти погребают и они являются не безымянными людьми, а лицами, которые организовывались в товарищества и держались друг друга.

В третьей главе «Выдачи патриаршей материальной помощи не нищенским категориям населения по расходным книгам второй половины XVII века» В. А. Охлопкова собрала сведения для разграничения таких явлений как милостыня и жалование. В различных неблагоприятных ситуациях служащие Патриаршего дома обращались за милостыней (похороны, пожар). Стоит отметить, что милостыню они могли получить и в связи с другими жизненными событиями, требовавшими больших затрат, например, свадьба (С. 131–132). Похороны XVII в. требовали нахождения на них большого количества лиц, прежде всего, духовного звания. За выполнение обрядов и служб они получали милостыню из патриаршей казны (С. 138).

Особая сфера вспомоществования в XVII в. — помощь лицам, пережившим плен. Очевидно, что получение относительно небольших сумм денег (2–3 руб.) было важно опорой для человека, вернувшегося на родину (С. 141). Принципиальным и общим является наблюдение о том, что милостыню можно было получить в XVII в. только в Москве от государя и от патриарха, в связи с чем через столицу проходили большие массы людей. Однако, в монастырях разных епархий могли содержать отставных и увечных военных, сирот, в больницах доживали своей век самые разные люди. Получается, что за пределами Москвы милостыня, в том числе к полоняникам, принимала другие формы и черты. Также стоит отметить, что В. А. Охлопкова сама себе противоречит, когда пишет, что «помимо нищих, патриаршая милостыня могла выдаваться

представителям Патриарших и других приказов, а также любым жителям Москвы и территории Патриаршей области, кто попал в тяжелую жизненную ситуацию даже при отсутствии перманентной бедности» (С. 151). Выше было показано, что милостыню получали жители самых разных городов и регионов Русского государства (полоняники). Очевидно, стоит говорить о некотором преимуществе во время получения выплат лицами, проживавшими в Патриаршей области. В диссертации В. А. Охлопковой рефреном звучит мысль о том, что первичная документация не дошла, однако я бы не был таким категоричным, поскольку в силу тех или иных обстоятельств в разных фондах и в различных архивах могут находиться какие-то фрагменты и челобитных и других документов.

Таким образом, В. А. Охлопковой удалось дополнить и в ряде случаев конкретизировать и уточнить данные, полученные ранее в работах И. М. Снегирева, И. И. Шимко и О. В. Семина. В целом выводы В. А. Охлопковой обоснованы и логично вытекают из изложенного материала и проведенного источниковедческого анализа, работа оригинальна и содержит ценные наблюдения о нищих, число которых было значительным в Москве, что стоит иметь ввиду при изучении общих вопросов истории XVII в. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию, диссертация В. А. Охлопковой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Охлопкова Виктория Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, заведующий Отделом средневековой истории России ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Башнин Никита Викторович

Контактные данные:

тел.: +7-812-235-41-98, e-mail: info@spbiiran.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7

Тел.: +7-812-235-41-98, e-mail: info@spbiiran.ru

Подпись Башнина Н.В. заверяю:

